

Пока медвежонок создавал себе новых питомцев, Данке получил выговор от отца.

Лицо генерального директора межпланетного Фонда-Ассиса стало еще бледнее, когда он услышал, что медвежонок встретился сегодня с Фан Чжао и что они даже разговаривали некоторое время.

Услышав рассказ сына о разговоре между медвежонком и Фан Чжао, он сразу же понял, что второй уже заподозрил, что с медвежонком что-то не так.

Не обращая внимания на испуганного Данке, Мехе Ассис вернулся в свой кабинет и позвонил начальству, чтобы доложить об этой ситуации.

Человек на другом конце провода некоторое время молчал, прежде чем ответить: "понял."

Хотя его начальник раньше никогда не говорил о рассмотрении этого вопроса, генеральный директор смог вздохнуть с облегчением только после этого звонка. Судя по всему, это не вызовет никаких серьезных проблем на данный момент. Однако выговора он врятли избежит.

Таким образом, Данке провел целый час, слушая нотации своего отца.

Но каким человеком был Данке? Он вел себя кротко и послушно, выслушивая упреки отца. Однако вернувшись домой, он пролистал несколько контактных номеров журналистов Хуанчжоу и вывалил свои обиды на каждого из них.

Те немногие журналисты почувствовали себя жутко оскорбленными после его слов. Они действительно не получили никаких новостей. Услышав, как Данке сказал, что они будут внесены в его черный список, они тут же запаниковали. Отец этого парня был генеральным директором межпланетного Фонда. Он и сам считался частью высшего класса аристократического молодого поколения Хуанчжоу. Раньше им удавалось время от времени получать от него полезную информацию. Они прилагали немало усилий, чтобы оставаться в его хороших списках. Иначе Данке просто проигнорировал бы их. Поэтому теперь они не могли смириться с тем, что их занесли в черный список.

Вы хотите узнать местонахождение Фан Чжао? То есть все, что нам нужно сделать, это найти его?!

Зная предел своих собственных способностей, репортеры даже связались со своими партнерами с других континентов.

Яньчжоу.

Ван Тай просматривал свой банковский счет и задавался вопросом, во что инвестировать деньги. Он был весьма удивлен, когда ему позвонил коллега из Хуанчжоу.

Ван Тай был в хорошем настроении после просмотра своего банковского счета и ответил на звонок в довольно расслабленной манере.

"Какая большая звезда на этот раз стала твоей целью?"

"Фан Чжао", - ответили на другом конце провода.

“Ну уж нет!”

Ван Тай даже не стал ждать, пока собеседник продолжит говорить, сразу же отключив телефон.

Фан Чжао не появился на праздновании Нового года в Яньчжоу, а в интернете о нем не было никаких точных новостей. Многие люди спрашивали о нем у Ван Тая, но тот в таких случаях всегда притворялся мертвым. Помимо того, что он пострадал от рук Фан Чжао раньше, Ван Тай получил информацию, что этот парень был на китовом острове. После этого он больше не осмеливался искать какую-либо информацию. Зачем ему ставить себя в невыгодное положение?

"Но..."-Ван Тай потер подбородок. Может ли быть такое, что Фан Чжао приехал в Яньчжоу? Репортёр тут же решил, что на следующей неделе он не выйдет на улицу!

На самом деле все было именно так, как и предполагал репортер. Фан Чжао подал заявление на два дня отпуска, чтобы вернуться в Яньчжоу и решить некоторые вопросы. Он посетил филиал Фьери Берд в Яньчжоу, чтобы кое-что обсудить, а затем вернулся в Серебряное крыло и начал работать.

У него все еще был композиторский контракт с этой компанией. Ему еще предстояло обсудить с ними свои дальнейшие исследования и другие вопросы.

На этот раз Фан Чжао по возвращении держался в тени. Только несколько человек из Серебряного крыла знали, что он вернулся в компанию.

Уладив дела с компанией, Фан Чжао поехал навестить нескольких коллег, с которыми он был близок в Яньчжоу. Когда стемнело и наступила ночь, Фан Чжао вернулся в свою городскую резиденцию Яньчжоу Циань.

Снаружи он увидел вывеску "свирепые звери внутри, пожалуйста, держитесь подальше, если вас не приглашали!"

Фан Чжао задумался.

Ему попрежнему казалось, что эффективность этого предупреждения была недостаточной. Это казалось не более чем шуткой.

Кудряш не станет просто кусаться. Если он возбудится, то может даже проглотить человека целиком!

Однако у Фан Чжао было всего два дня отпуска, и он не собирался проводить слишком много времени дома. Завтра он отправится в город Янбэй, чтобы навестить двух старичков, а послезавтра вернется в Хуанчжоу. Временно знак останется таким, каким он есть сейчас. Он решил сменить его позже. Кудряш не будет оставаться здесь один, так что, вероятно, все будет хорошо.

Вспоминая о кудряше, Фан Чжао снова подумал о медвежонке.

Он очень боялся его собаки. Почему? Потому ли, что он боялся собак, или же он напугался именно таинственной силы кудряша?

Фан Чжао так и не смог этого понять.

Немного поразмыслив над этим, он позвонил прабабушке и прадедушке. Раз уж он не смог приехать к ним в День поминовения, он обязательно навестит их во время этого короткого отпуска.

В доме престарелых для бывших чиновников.

Прадедушка Фан в одной руке держал грецкие орехи, а в другой шахматную фигуру. В настоящее время он играл в шахматы с несколькими другими старыми чудаками из Пенсионного центра.

Как вдруг зазвонил его телефон. Сперва он нахмурился и прищурился. Но потом, увидев, что звонит его собственная жена, он проворчал: "почему она звонит мне прямо сейчас и мешает играть?"

Хотя прадедушка и не понял в чем дело, он не замедлил с ответом. Он знал, что звонок жены в это время наверняка означал что-то важное.

"Привет, в чем дело? Я играю в шахматы... что? Маленький Чжао звонил?!"

Прадедушка был так удивлен, что чуть не упал со стула. Он тут же радостно заулыбался.

На другом конце провода слышались какие-то слова, и прадедушка фан кивнул головой. - "Хорошо, хорошо! Мы должны пойти туда немедленно. Не позволяй ему приезжать самому. Он очень устал!"

Закончив разговор, прадедушка уже был не в настроении продолжать игру. Он отбросил свою шахматную фигурку в сторону.

"Я больше не играю. Сегодня маленький Чжао вернулся в Яньчжоу. Он сказал, что хочет навестить нас, но мы ему отказали. У этого ребёнка слишком много дел и слишком мало отпусков. Он такой занятой... Завтра утром мы отправимся прямо в Циань. В последнее время Погода была хорошей, так что будет здорова прогуляться."

Прадеда был так взбудоражен, что его лицо запылало энергией, когда он узнал, что Фан Чжао вернулся в Яньчжоу. С чего бы ему быть в настроении болтаться со старыми чудаками из Пенсионного центра? Что важнее-поиграть в шахматы или увидеть собственного правнука? К тому же, это был его любимый правнук. Он так долго ждал их встречи. Наконец-то Фан Чжао вернулся!

"У этого ребенка такая тяжелая нагрузка. Он очень похудел, когда мы в последний раз разговаривали по видеосвязи. Я должен присматривать за ним как следует."

На самом деле, прадедушка Фан уже обсуждал это с прабабушкой, когда Фан Чжао содержался на карантине на китовом острове. Они действительно переживали на этот счёт.

И по мнению двух старичков, было только одно священное место, в котором можно было найти благословения, избавиться от несчастья и испытать свою удачу — кладбище мучеников города Циань!

Поэтому, на второй день они увезли Фан Чжао именно туда, чтобы помолиться о

благословениях.

По прибытии в город Циань, два старичка не пошли никуда больше. После простой трапезы они сразу же потащили Фан Чжао на кладбище.

День памяти уже прошел, да и популярность этого места после "эпохи основания" значительно уменьшилась. Тем не менее, было много людей, приходящих на кладбище, чтобы отдать дань уважения непосредственно перед и после Дня памяти. Все еще были те, кто приходил сюда в свободную минутку.

Но поскольку сейчас было рабочее время, внутри было не слишком много людей.

Чтобы получить благословение, прадед привел Фан Чжао в район могил.

"Ты не смогла приехать в День поминовения, так что тебе придется наверстать упущенное прямо сейчас!"-Прадедунька потянул правнука за собой и сказал: "Кроме того, мы с твоей прабабушкой считаем, что тебе немного не повезло в этом году. Подумать только! Тебя заперли на карантин во время твоего периода обучения."

Прадедунька Фан понизил голос, когда входил на территорию Центрального кладбища. Говорить слишком громко здесь-означало проявлять неуважением к мученикам.

Два старичка торжественно посмотрели на могилы и поклонились.

После этого прадедунька потащил Фан Чжао к могиле "мученика фан Чжао".

"Быстрее быстрее быстрее! Вырази свое почтение. Ты должен быть искренним!"

Фан Чжао: "...."

Вздохнув, он попытался изобразить торжественное выражение лица и поклонился своей собственной могиле.

"Поклонись еще несколько раз! Чем больше, тем лучше!"-тихо добавил прадедунька.

"Я не думаю, что в этом есть необходимость."- ответил Фан Чжао.

"Да что ты знаешь?! Один мой старый друг из Мучжоу рассказал мне, что ребенок из семьи Мучжоу Су однажды так много кланялся, что его лоб покраснел. После этого его судьба тут же изменилась!"

Изначально прадед хотел заставить Фан Чжао кланяться точно также, как тот ребенок из Учжоу. Однако он очень любил своего правнука, и, видя, что он этого не хочет, не стал его принуждать.

"Ты должен быть искренен в глубине души! Таким образом, этот великий человек сможет благословлять тебя и присматривать за тобой!"

Фан Чжао: "...."

Двое старичков стояли над душой Фан Чжао, пристально наблюдая. Так что ему пришлось кланяться еще много раз, пока прадедунька не был удовлетворен.

После того, как Фан Чжао отошел в сторону, прадед осторожно подошел к могиле поближе, как

будто желая поговорить наедине. Он прошептал, "старый мастер, это маленький Фан. Я снова пришел! Рядом со мной маленький Чжао моей семьи. Я уже рассказывал вам о нем. Он ваш поклонник. Он очень хорошо изобразил вас в "эпохе основания"! Ещё очень активно хвалят в интернете, и он даже выиграл награду! Великий мастер, вы обязательно должны присматривать и благословлять маленького Чжао моей семьи! Ах ... этот ребенок, он любит музыку и одарен сочинять. Он даже может лечить болезни. Конечно, в своем стремлении к искусству он не забыл внести вклад в общество. Он очень трудолюбивый. Многие люди говорят, что я пристрастен, но как я могу быть иным, когда мой правнук такой необыкновенный?! Любой на моем месте был бы предвзят! Если бы Вы были здесь, великий господин, у вас наверняка были бы те же мысли, что и у меня, верно?"

Фан Чжао, стоящий рядом: "..."

После того, как прадедущка, наконец, сказал все, что хотел, все трое покинули территорию Центрального кладбища. Прадедущка даже объяснил Фан Чжао своё поведение: "я знаю, что в этом мире нет никаких призраков. Когда люди умирают, их жизнь заканчивается. Однако, маленький Чжао, ты должен помнить, что здесь похоронена Вера и убеждение. Это мистические вещи. Настолько мистические, что они могут изменить твою судьбу в одно мгновение."

Когда прадед потащил Фан Чжао за собой и покинул кладбище, он рассказал правнуку несколько историй о том, как служил в армии. Они с прабабушкой не испытывали жестокости периода разрушения, но у них было много захватывающих и пугающих историй с той эпохи.

Прадедущка оглянулся на могилы, когда они вышли из кладбища, и пробормотал: "так много людей приходят сюда каждый день, чтобы отдать дань уважения. Интересно, слышал ли этот великий мастер мои слова?"

Фан Чжао: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/10586/609759>